

Ничего из этого не казалось странным, кроме одного: на фотографии были двое, один из которых был поразительно похож на Цзинь Шуаня, а другой, пожилой мужчина, показался Хань Чжоу знакомым, хотя он никак не мог вспомнить, кто это.

На обратной стороне фотографии было написано: «Цзинь Шу, 1935, с господином ХХ». Однако два иероглифа имени были размыты водой и совершенно неразборчивы.

Хань Чжоу почувствовал лёгкий трепет и придвинул фотографию ближе, чтобы рассмотреть мужчину, так похожего на Цзинь Шуаня. Цзинь Шуаню сейчас тридцать пять лет, и если предположить, что на фотографии ему около двадцати, то это вполне мог быть он. Кроме разницы в зрелости, их черты лица были практически идентичны.

Может ли дядя быть настолько похожим на племянника?

Хань Чжоу почувствовал холодок вдоль спины, и в голове мелькнула смелая догадка, но он быстро взял себя в руки.

Хотя между Цзинь Шу и Цзинь Чжаосяном была разница в два-три года, в мире бывают поразительные сходства. Если братья были похожи, а затем добавить немного наследственности через поколение, то вполне возможно, что сын Цзинь Чжаосяна мог быть похож на дядю.

Но... Цзинь Чжаосян не мог сам родить ребёнка, и черты лица ребёнка неизбежно были бы затронуты матерью. Разве что мать Цзинь Шуаня тоже была очень похожа на Цзинь Чжаосяна и Цзинь Шу.

Это уже слишком! Братья могут быть похожи, и ребёнок может быть похож на дядю, но как мать могла быть такой же... Подождите!

Может быть, Цзинь Шуань — незаконнорождённый сын Цзинь Чжаосяна?

Семья Цзинь была богата, и Цзинь Чжаосян мог бы жениться. В те времена богачи часто имели несколько жён, так почему же мать Цзинь Шуаня не могла открыто признать свою связь? Почему семья предпочла, чтобы их единственный сын носил клеймо незаконнорождённого, вместо того чтобы дать ему законный статус?

Разве что загадочная невеста Цзинь Чжаосяна была его собственной сестрой!

Если так, то всё объясняется! Двое похожих брата и сестры, родившие ребёнка, похожего на другого брата, — это единственное логичное объяснение.

Если это так, то Цзинь Шуань, рассказывая историю семьи, мог говорить о Цзинь Шу, чтобы избежать этой темы, ведь для уважаемой семьи это было бы огромным скандалом.

Так значит, Цзинь Шуань стыдился своего происхождения? Боялся ли он, что Хань Чжоу не примет его, зная правду?

Руки Хань Чжоу слегка дрожали, пока он листал телефон в поисках информации о Цзинь Чжаосяне, но, к сожалению, не нашёл его фотографий.

Однако независимо от того, был ли Цзинь Чжаосян похож на Цзинь Шу, если он, Цзинь Шу и мать Цзинь Шуаня были родственниками, то сходство между дядей и племянником объяснимо.

Хань Чжоу почувствовал горечь, и его мысли уже не могли ясно различать правду. Все его сомнения растворились, оставив только глубокую жалость.

Что это за ситуация? Это не его вина, зачем ему было жить в тени?

Хань Чжоу почувствовал, что голова идёт кругом, и, сунув фотографию и альбом обратно, встал и пошёл в другую комнату.

Он оказался в гардеробной Цзинь Шуаня. Комната была большой, с одеждой разных стилей и цветов, аккуратно разложенной по сезонам. Единственное, что выделялось, — это стена, на которой висел небольшой костюм из тонкой ткани с золотыми нитями. По размеру он был явно меньше остальной одежды.

Этот костюм, без сомнения, был приготовлен для Хань Чжоу, и эта стена была специально освобождена для него.

Тонкая ткань слегка колола лицо, когда он приложил её к щеке. Хань Чжоу всё ещё был погружён в свои мысли, когда услышал знакомый голос.

— Думаю, тебе подойдёт. Я случайно собрал этот комплект. Размер должен быть впору, но не знаю, понравится ли тебе.

Хань Чжоу обернулся и увидел Цзинь Шуаня, стоящего в дверях в спортивном костюме.

— Ты что, не видишь, как я улыбаюсь? — Хань Чжоу выдавил улыбку и раскрыл объятия.

Цзинь Шуань послушно подошёл, и они обнялись.

В момент, когда их руки соприкоснулись, Хань Чжоу почувствовал, как слёзы подступают к глазам. Почему такой гордый человек должен стыдиться этого? Почему такой тёплый человек скрывает такие глубокие страдания?

Хань Чжоу был немного ниже, поэтому он прижался лицом к шее Цзинь Шуаня. Они стояли некоторое время, пока Цзинь Шуань не похлопал его по спине и не спросил, что случилось, не произошло ли что-то неприятное.

Хань Чжоу ничего не ответил, лишь проводил рукой по спине Цзинь Шуаня, чувствуя, как холод спортивного костюма постепенно уходит.

Пусть будет так. Какие бы секреты ни хранил Цзинь Шуань, печальные или неизбежные, если они будут обниматься достаточно долго, всё это в конце концов уйдёт вместе с холодом.

Пока они будут вместе, всё остальное не имеет значения.

Студия Хань Чжоу принимала не только старшеклассников, но и небольшое количество учеников из младших классов. Эти студенты, обучаясь здесь несколько лет, могли получить прочную базу, и, если их академические успехи не отставали, большинство из них поступали в хорошие университеты.

Учеников собирали в один класс, и, поскольку продолжительность их обучения различалась, преподавание требовало индивидуального подхода и высокого уровня мастерства учителей. Этот класс раньше вёл учитель Хуан, но его уволили, и теперь Хань Чжоу временно стал его основным преподавателем.

Несколько новичков в комнате практиковали линии, две группы рисовали геометрические фигуры и гипсовые скульптуры, а ещё одна группа, занимавшаяся уже несколько лет, изучала крупноформатные эскизы.

Крупноформатные работы особенно сложны, так как требуют от учеников умения видеть общую картину. Если объектов много, это проще, но Хань Чжоу специально поставил всего несколько предметов.

Из-за большого холста и малого количества объектов их легко изобразить слишком скученными или, наоборот, слишком разрозненными. Каждый объект должен быть проработан, иначе общая картина будет казаться скучной.

Но объекты, которые Хань Чжоу выбрал, были простыми, и, казалось, не оставляли много места для выражения.

— Учитель, эта группа тоже будет рисовать неделю? — Девушка в очках подтолкнула опрау.

Обычно они рисовали крупные натюрморты шесть дней, а затем один день копировали, но сегодняшняя группа казалась слишком простой.

— На прошлой неделе я еле успела закончить группу с пальто и радиатором за шесть дней. Эта, думаю, займёт максимум три дня. Можно остальное время посвятить копированию?

— Нет, — Хань Чжоу повесил одну из лучших работ предыдущей группы на стену и отошёл, чтобы оценить общую картину. — Чем сложнее композиция, тем легче скрыть недостатки. Посмотри на эту группу: пальто, игрушки, радиатор — кажется, что нужно многое передать, но если сосредоточиться на воротнике и складках пальто, то даже если остальное будет не идеально, общее ощущение пространства и текстуры будет передано.

Он обернулся и кивнул в сторону натюрморта:

— Но эта группа другая. Здесь нет объекта, который бы перетягивал внимание. Все твои недочёты сразу видны. Вы уже долго рисовали сложные композиции, сейчас время проверить, где вы слабы.

— Неделя. Если каждый день вы будете находить что-то новое, и в конце работа не будет казаться шаблонной, то вы подниметесь на новый уровень.

Он объяснял ученикам особенности этой группы и на что обратить внимание, когда услышал, как его зовут. Хань Чжоу остановился и увидел, что в дверях стоит арендный агент с улыбкой на лице.

— Брат, привет! — Хань Чжоу махнул рукой и, попросив учеников начать наброски, пригласил агента в офис.

Хань Чжоу заварил чай, уже готовясь к повышению арендной платы, но, взяв в руки контракт, он был ошеломлён.

Аренда не только не выросла, но и снизилась!

И что ещё более странно, по сравнению с прошлым годом она снизилась всего на десять юаней!

Хань Чжоу долго смотрел на контракт, несколько раз пересчитывая цифры, и наконец с улыбкой посмотрел на агента:

— Что это значит?

— Что значит? — Агент был слегка озадачен. — Ты про цену?

Агент тоже не понимал, что означают эти десять юаней. Раньше арендная плата была круглой суммой, а теперь перед числом появилась девятка, что казалось совершенно непонятным.

<http://bllate.org/book/15564/1415561>